

Голиков К.С.

«Новое осевое время»: действительно ли это так?

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 5. С. 98–107.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 5, pp. 98–107.

Научная статья
УДК 122:172
DOI: 10.37482/2687-1505-V464

«Новое осевое время»: действительно ли это так?

Кирилл Сергеевич Голиков

Институт философии Российской академии наук, Москва, Россия,

e-mail: golikovk@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2815-0310>

Аннотация. В статье предпринимается попытка проанализировать и охарактеризовать тенденцию последних 30 лет, связанную с возвратом к использованию отечественными и зарубежными учеными концепции Карла Ясперса «осевое время», но уже в ее новых смысловых конфигурациях. Рассмотрены наиболее существенные зарубежные и отечественные источники по заявленной теме и вычленены современные прочтения оригинальной концепции Карла Ясперса о единстве духовно-исторического истока эволюции человечества. Предлагается два методологических подхода к данной проблематике: компаративистско-феноменологический и ритмокаскадный. Выявляя специфику текущей духовно-исторической ситуации, автор в числе прочего обсуждает комплекс экзистенциальных вызовов, которые современная пограничная ситуация глобальной неопределенности ставит перед человечеством, в частности с позиции гипотезы техно-гуманитарного дисбаланса. Эта гипотеза дополнена идеей о том, что идеальное соотношение между уровнем развития технологий и уровнем психологической зрелости человечества может быть обеспечено за счет ориентации на золотое сечение, в т. ч. в эволюционно-динамическом аспекте в виде последовательности Фибоначчи. На примере эволюции искусственного интеллекта предложены качественные показатели для оценки дисбаланса. Делается вывод о том, что человек, способный справиться с доступным ему уровнем современных технологий, еще формируется, а его возникновение связано с необходимостью интегральной этики жизни, укорененной в опыте человека и включающей множественность конфессий. Пограничная ситуация цифровизации и экспоненциального развития искусственного интеллекта ставит перед человеком предельные вопросы о том, что он представляет из себя как духовно-нравственное существо. Основной вывод связан с осознанием остроты текущей экзистенциально-исторической ситуации, которая поднимает вопрос о новой онтологии человека, реализующейся в многообразии форм миров его внутреннего опыта, поддающихся копированию машиной только исключительно механистическим путем.

Ключевые слова: «новое осевое время», метод ритмокаскадов, техно-гуманитарный дисбаланс, большой антропологический переход, интегральная этика человеческого общежития, надконфессиональная религиозность, трансценденция, «новый осевой человек»

Для цитирования: Голиков, К. С. «Новое осевое время»: действительно ли это так? / К. С. Голиков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 5. – С. 98–107. – DOI 10.37482/2687-1505-V464.

Original article

New Axial Age: Is It Really the Case?

Kirill S. Golikov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: golikovk@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2815-0310>

Abstract. This article attempts to analyse and characterize the thirty-year trend of scholars' returning to Karl Jaspers' concept of the Axial Age, but in its new semantic configurations. The paper studies the most significant Russian and foreign sources on this topic, identifying contemporary interpretations of Jaspers' original concept regarding the unity of humanity's spiritual and historical origins. Two methodological approaches to this problem were proposed: a comparative phenomenological and a rhythmic cascade (V.G. Budanov's term) approach. While identifying the specificity of the current spiritual and historical situation, the author discussed the existential challenges that the contemporary limit situation of global uncertainty poses to the humanity, particularly from the perspective of the hypothesis of techno-humanitarian imbalance. This hypothesis was expanded with the idea that a perfect correlation between the levels of technological development and psychological maturity of humankind can be achieved by applying the golden ratio, including in its dynamic-evolutionary aspect in the form of the Fibonacci sequence. Based on the developmental trajectory of artificial intelligence, some qualitative indicators were proposed to assess the imbalance. It is concluded that the human being capable of managing the available level of modern technologies is still in formation. His emergence is linked with the necessity of an integral ethics of life rooted in human experience and encompassing a multiplicity of confessions. In the limit situation of digitalization and exponential development of artificial intelligence, humanity is faced with the ultimate questions of what humans are like as spiritual and moral beings. The author concluded by pointing out the need to recognize the acuteness of the current existential-historical situation that raises the question of a new human ontology, realized in the diverse forms of a person's inner experience that can only be copied by a machine in a purely mechanistic way.

Keywords: *new Axial Age, rhythmic cascade method, techno-humanitarian imbalance, big anthropological shift, integral ethics of the human community, supra-confessional religiosity, transcendence, new axial man*

For citation: Golikov K.S. New Axial Age: Is It Really the Case? *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 5, pp. 98–107. DOI: 10.37482/2687-1505-V464

Введение. Последние 30 лет в употреблении отечественного и зарубежного исследователя, а также обывателя возвращается концепция «осевого времени», предложенная Карлом Ясперсом в 1949 году. Но возвращается она в переработанном виде: в таких смысловых вариациях, которые предполагают рождение «нового» или «второго осевого времени» в современную эпоху неопределенности. Как узкий специалист, так и мыслитель-междисциплинарный пытается по-своему охарактеризовать то,

что возникает на наших глазах сегодня, и внести собственный вклад, достраивая мозаику общей картины происходящего. Мы отдаем себе отчет, что однозначно и объективно ответить на поставленный в названии статьи вопрос невозможно, но обсуждение означенной тенденции представляет собой интересную и актуальную философскую задачу.

Проблема «второго осевого времени» в современных дискуссиях. Одно из самых первых упоминаний о наступлении «второго осевого

времени» в зарубежных публикациях находим в работе теолога Эверта Казинса «Христос XXI века», изданной впервые в 1992 году [1, с. 7ff]. По мысли автора, «первое осевое время» открывает человеку красоту индивидуальной жизни с опорой на собственный разум и возможность приобщения к Трансценденции на фоне преодоления общинно-племенной жизни и потери связи с природой. При этом «второе осевое время» дает возможность вернуться к осознанию единства человеческого общежития, но уже на глобальном уровне [2]. Как точно выразился Питер Слотердайк в духе постнеклассической науки, мы достигли нового уровня интеграции природы, человека и его инструментов в единую гибридную операционную систему, связанную информацией (см.: [3]).

Бенуа Вермандер, профессор религиоведения при Университете Фудань в г. Шанхае, в своей статье, опубликованной на католическом портале, в этом же русле ставит проблему следующим образом: «Мы сами, без сомнения, находимся в “осевом периоде” истории. Но этот момент кризиса окажется решающим, поворотным пунктом тогда и только тогда, когда мы будем в состоянии распознать, как изобретательность человеческого духа, соединенная с искрами божественной мудрости, полностью проявившей себя в Иисусе Христе, способна к переоценке и переосмыслению проблем и возможных путей их решения всякий раз, когда наша общая история зависит от принимаемых нами решений» [4]. Вермандер выделяет три типа вызовов, с которыми человечество сталкивается сегодня: построение и осуществление «целостной космологии», подразумевающей исцеление взаимоотношений человека с другими формами жизни; формулирование «интегральной антропологии» с соответствующей этикой активизации жизненного потенциала человека (физического и духовного) неразрывно от его среды; переосмысление и активизация процессов «социальной сплоченности» [4].

Кроме того, заслуживает внимания сборник статей конференции «Осевое время и его последствия» под редакцией Роберта Белла и

Ханса Йоаса, где освещается самый широкий спектр вопросов, связанных с предпосылками, характером и следствиями «осевого времени», а также ролью и влиянием эволюции осевых культур и религий на эволюцию человечества как такового [5].

Брайан Стаут представляет аналитический обзор обширного количества достаточно референтных междисциплинарных источников по заявленной теме, после чего указывает на следующие особенности текущего процесса (автор склонен именовать его «вторым осевым временем»): 1) постепенно возникает на периферии с последующим вхождением в фокус внимания все более широкого круга народонаселения; 2) касается вопросов обретения целостности, единства, реинтеграции во всех плоскостях; 3) связан с бытием-между, трансперсональностью, экзистенциальной коммуникацией, движением от эгоцентричности к эко-центричности; 4) сопряжен с развитием сострадания, эмпатии и доброты; 5) связан с переходом к культуре заботы, во многом феминной, характерные качества которой вытесняются в глубоко патриархальной глобальной культуре [6].

Отдельного упоминания, на наш взгляд, заслуживает работа Пола Маршала, в которой автор задействует три интегративные метатеории (теорию комплексного мышления, интегральную теорию и критический реализм, иначе говоря – комплексный интегральный реализм) для рассмотрения того, как семена искажений, свойственных западной традиции (примат аналитического над диалектическим, эпистемологии над онтологией, присутствия над отсутствием, внешнего над внутренним), были посеяны впервые в Древней Греции периода «первого осевого времени», как они впоследствии закрепились в европейском модерне и прошли через весь XX век [7]. Кроме того, Маршал разбирает пути и средства решения проблемы, предлагаемые тремя названными интегративными теориями, прокладывающими путь к новому видению бытия. Очерчивается «новое осевое видение» для XXI века, которое вобрало бы в себя лучшее из премодерна, мо-

дерна и постмодерна в рамках программы комплексного интегрального реализма.

Р. Хагеманн акцентирует внимание на ускорении технологического прогресса и связанных с ним изменениях, которые до этого человечество не видело в своей истории, но исследователь не уделяет должного внимания анализу социально-антропологических воздействий и их последствий [8]. Такую тенденцию к технологизации дискурса об «осевом времени» можно проследить по формулировкам, используемым в англоязычных работах последних двух десятилетий (приблизительно с 2014 по 2025 год), где, по данным сервиса «Google Trends», помимо прочих встречаются такие выражения, как «Technological Axial Age» («технологическое осевое время»), «AI Axial Age» («осевое время искусственного интеллекта»), «Axial 2.0» («Осевое время 2.0»)¹.

Что происходит в России? Одно из первых упоминаний словосочетания «новое осевое время» в отечественной научной среде находим в работе «Восток в древности» Института востоковедения РАН, датированной 2002 годом. Группой авторов было озвучено следующее допущение: «Но вполне возможно, что мы живем в некое новое “осевое время”, начавшееся, возможно, около XV века. Никому из нас не дано узнать, верно ли это предположение. Можно лишь сказать, что, в связи с ускорением хода истории, новое “осевое время” будет, видимо, более коротким, чем первое, которое, впрочем, возможно, не было первым» [9, с. 587].

Другие российские авторы справедливо, на наш взгляд, ставят вопросы экзистенциально-нравственных рисков для социума [10] и отдельно взятого человека в контексте происходящих изменений, в частности цифровизации [11], указывают на необходимость формирования «нового осевого человека» в ответ на вызов современности [12]. В русскоязычных публикациях 2005–2007 годов встречаются словосочетания «новое осевое вре-

мя», «второе осевое время» и «осевое время-2», но эти работы единичны.

Обсуждая смыслы и синонимы наименования «новое осевое время» и происходящих изменений, продолжаем задаваться вопросом: а действительно ли это «осевое время»? Может быть, мы являемся свидетелями чего-то совсем иного? Человеку свойственно видеть уникальность и особенность времени, в которое он живет. К тому же сами понятия «осевое время» или «новое осевое время» представляют собой просто концепцию из прошлого, задающую достаточно жесткую рамку отношений к реальности, через которую мы можем видеть то, что нам удобно видеть. С таким же успехом можно было бы употребить и иное наименование. Также концепцию «осевого времени» можно использовать с целью придать изложению своих мыслей пафос, заключенный в изначальном понятии, проводя аналогии с текущей ситуацией в мире, при этом искажая первично заложенное или выискивая параллели, которых может и не быть. Например, частотность поискового запроса «осевое время» возрастает к круглой годовщине программных работ Карла Ясперса. Однако это не дает нам права говорить о том, что мы живем в «осевое время». Представляется разумным, когда авторы соответствующих статей осторожно говорят о факте наступления такого времени в нашу историческую эпоху. Ведь никому не дано знать во всей определенности, наступило ли оно и когда наступит. Сам Ясперс иногда говорил, что «и осевое время не избежало гибели. Развитие продолжало идти своим путем», приобретая иные уточняющие конфигурации [13, с. 50].

Однако так можно сказать не только про само «осевое время», но и про последующие периоды, которые, казалось, по всем признакам являлись эхом «осевого времени». Однако не до конца. Рассмотрим датировку, данную в работе «Восток в древности»: «...начавшееся, воз-

¹Google Trends. URL: <https://trends.google.com/trends/explore?date=all&q=AI%20axial%20age,Axial%202.0,a%20technological%20axial%20age&hl=ru> (дата обращения: 06.04.2025).

можно, около XV в.» [9, с. 587]. Относительно этого периода мы можем прояснить позицию самого Ясперса, который в труде «Смысл и назначение истории» обсуждает отрезок истории с XVI по XVIII век, т. е. время, «начавшееся, возможно, около XV в.», и далее, с его «замечательными духовными творениями, перед которыми блекнут наука и техника» [13, с. 97]. Философ задается вопросом: «Следует ли видеть в этом более близком нам времени вторую ось истории человечества?» И сам отвечает, что «прежде всего она [«вторая ось»] – чисто европейское явление и уже по одному тому не может считаться второй осью» [13, с. 97].

Компаративистско-феноменологический подход. Мы и сейчас можем сказать, что развитие просто продолжает идти своим путем. Однако утверждать это нам может помешать глобальный характер происходящего. Кроме того, даже без обращения к каким-либо концепциям за наименованием мы однозначно можем констатировать следующие сутевые наблюдения: ученые из разных уголков света, чьи идеи мы кратко осветили выше, уже давно обеспокоены проблемами, лежащими в плоскости совершенно разных, но взаимосвязанных между собой миров сосуществования – мира природы, общества, человека, культуры и умвельта техники. И такой заход на данную тему будет вполне справедливым, поскольку все мы являемся свидетелями того, что только нарождается, можем апеллировать к этому и рефлексировать только над тем, что уже стало очевидным для всех нас в форме некоего единого экзистенциального опыта человечества. И данный подход вполне укладывается в русло размышлений Карла Ясперса. С этой оптикой мы всматриваемся в далекое, отдаленное и не столь отдаленное прошлое, пытаясь понять настоящее и подглядеть будущее. И в этой логике, пожалуй, возможен лишь проект собирания целостной мозаики «нового осевого времени» из частных наблюдений множества авторов на базе компаративистско-феноменологического сличения явлений прошлого и настоящего с целью усмотрения в них неких ярких аналогий и повторяющихся закономерностей. Но даже по-

сле проработки большого объема данных мы едва ли сможем установить четкие корреляции. Как известно, целое не равняется сумме его частей, так же как и части не могут передать всей полноты картины. Тогда какая методология может нам дать иной заход на эту проблематику? И есть ли она?

Метод ритмокаскадов. В российской науке имеется методология, которая не только обосновывает настоящее через события прошлого, но и дает возможность прогнозировать воспроизводимость отголосков эха исторических событий через определенные временные отрезки. Речь идет о методе ритмокаскадов В.Г. Буданова [14, с. 34–44]. Он показывает, что есть два больших исторических цикла: первый – 2000-летний, второй – 2500-летний [15, с. 17–28]. И если первый цикл отсчитывать назад от датировки «XV век н. э. и далее», взятой из работы «Восток в древности», то мы как раз попадаем в период возникновения «осевого времени». Иначе говоря, «XV век н. э. и далее» является эхом «осевого времени», но не самим «вторым осевым временем». Это справедливо отмечает и сам Ясперс. Если же от XV века отсчитать 2500 лет, то окажемся в X веке до н. э. – эпохе апокалипсиса, гибели средиземноморских цивилизаций от рук наемников, и последующем времени возрождения, периоде нового строительства. Аналогично охарактеризовано и европейское Возрождение. Отсчитывая те же циклы от XXI века, мы получаем иную картину. В первом случае – возникновение христианства, а во втором – «первое осевое время». Иными словами, сейчас, на очередном витке исторической спирали, мы имеем выход на траекторию «осевого времени».

Продолжение исторического процесса сулит волну эпохи Второго Возрождения за счет второй волны пассионарности через 2500 лет от «осевого времени», а это – XIX–XXI века! Вместе с тем 2000-летняя волна исторического эха несет ощущение постцезарианского раскола и конца Римской империи, прихода в этот мир архетипа возрожденной христианской любви, соединяющей сердце и разум, ближе к середине XXI века – к 2037–2048 годам.

Ощущение постцезарианского раскола и конца Римской империи мы, очевидно, обнаруживаем в точке схождения многообразных кризисов ситуации исторической неопределенности, о которых уже сказано достаточно. Полноценная манифестация архетипа христианской любви представляется нам возможным руководящим принципом новой этики человеческого общежития, которым, по всей видимости, некая пограничная экзистенциальная ситуация планетарного масштаба добровольно заставит «вооружиться» каждого.

Еще один важный фрагмент для понимания современной духовной ситуации находим у Буданова: «Осевое время характеризуется переходом от века Бронзы к Железному веку, что порождает вызов массового взаимоуничтожения людей эффективным и доступным оружием. Этот вызов компенсируется рождением духовно-нравственных учений Конфуция, Лао-Цзы, Будды, Зороастра, Пифагора, Сократа, Платона, пророков Израиля» [16, с. 20].

Важность цитаты состоит в том, что в ней проходит сюжет, связанный с балансом либо дисбалансом военно-технологической мощи человека относительно духовно-нравственного уровня развития человека и человечества в целом. В полной мере возникает вопрос о взаимоотношении техники и этики, а не просто лишь избитый сюжет кризиса и гуманистического ответа на него.

Гипотеза техно-гуманитарного баланса и золотое сечение. Стоит отметить, что гипотезу о существовании закона техно-гуманитарного баланса вводит А.П. Назаретян. Суть закона состоит в следующем: «...чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурной регуляции необходимы для сохранения общества» [17, с. 99]. Иными словами, новая крупная технология создает пограничную ситуацию для существования социума, который теперь вынужден перестраиваться культурно-психологически и преодолевать возникшую «пропасть между технологией и психологией» [17, с. 100]. И нам такая позиция представляется очень правдоподобной. Мы не можем смещать дискурс в сторону технократии,

не можем говорить только о духовности. Стоит искать баланс между двумя этими позициями с опорой на общечеловеческий исторический опыт, что, по сути, и является экзистенциальной позицией, в которой человечество едино.

Признавая острую необходимость в формулировании новой этической парадигмы для человеческого общежития, особенно в условиях нарастающей угрозы техно-гуманитарного дисбаланса, вызванного стремительным технологическим прогрессом, мы предлагаем рассмотреть золотое сечение ($\phi \approx 1,618$) в качестве фундаментального принципа гармонизации. Эта математическая константа, изначально связанная с эстетической пропорциональностью и оптимальной эффективностью в природных и антропогенных системах, может быть интерпретирована как идеальное соотношение между уровнем развития технологий и уровнем психологической зрелости человечества. Мы постулируем, что устойчивое и гармоничное развитие человеческого общества достигается тогда, когда отношение между этими двумя компонентами приближается к ϕ .

В динамике эволюции техно-гуманитарного баланса предлагается использовать последовательность Фибоначчи (F_n), где каждое последующее число является суммой двух предыдущих ($F_n = F_{n-1} + F_{n-2}$). В данном контексте эта последовательность может служить моделью для поступательного, но при этом сбалансированного развития. Каждый новый уровень сложности и потенциальной деструктивности технологий (представленный условным числом F_{n-1}) должен быть компенсирован и сбалансирован соответствующим уровнем культурно-психологического и этического развития человека (представленным условным числом F_{n-2}).

Сумма этих двух составляющих ($F_n = F_{n-1} + F_{n-2}$) образует следующий, качественно новый, более высокий уровень общего техно-гуманитарного равновесия. Ключевым аспектом здесь является то, что по мере возрастания числа членов последовательности Фибоначчи отношение последующего числа к предыдущему стремится к золотому сечению ($F_n/F_{n-1} \rightarrow \phi$ при $n \rightarrow \infty$).

Таким образом, мы предлагаем модель, где каждый «шаг» в технологическом развитии требует соизмеримого «шага» в этико-психологическом развитии, и их взаимодействие, стремящееся к пропорциям золотого сечения, обеспечивает не просто рост, но гармоничное и устойчивое развитие человечества в условиях техногенной цивилизации.

Разумеется, на данном этапе это исключительно метафорическая модель, требующая проработки количественных и качественных показателей оценки таких многофакторных понятий, как «уровень деструктивности технологий» и «уровень психологической зрелости». Ниже мы приведем некоторые примеры в контексте современных назначений искусственно-го интеллекта (ИИ).

Памятуя о цикличности истории относительно «первого осевого периода», находим у А.П. Назаретяна следующее высказывание: «Значительно повысилась кровопролитность столкновений в XII–VI веках до н. э. – от появления железного оружия до начала Осевого времени, изменившего ценности, цели и приемы ведения войн...» [17, с. 102].

Современные представления об ИИ. Нам всем хорошо известна та технология, которая меняет все возможные ландшафты современности. ИИ – исторически невиданная угроза, первая в своем роде, но она может стать и последней, с которой столкнется человечество. Однако ее можно использовать и в конструктивном ключе, как, например, атомную энергию. Все зависит от человека. Мы имеем современные технологии, но не имеем современного человека, который мог бы адекватно ими распоряжаться. Вот некоторые аргументы и риски в этом контексте:

1. Неспособность человека реагировать на скорость принятия решений ИИ: уровень автономии ИИ в принятии решений плюс высокий потенциал каскадной эскалации при быстром самообучении ИИ vs индекс критического потребления информации и цифровой грамотности. Другими словами, население не понимает природу рисков, сопряженных с ИИ, склонно к панике, восприимчиво к дезинформации.

2. Отсутствие четкой ответственности за действия автономных систем: высокая автономия ИИ, низкая доля гибридных систем с реальным этическим «предохранителем» vs низкий индекс коллективной этической ответственности. Иначе говоря, общество не формирует запрос на этические рамки, институты неспособны к ответственному регулированию.

3. «Магия» технологий в контексте нравственной деградации: рост автономии ИИ, усложнение систем и возрастающая непрозрачность внутреннего устройства технологий vs индекс эмпатии и глобальной взаимосвязанности. Иными словами, люди не понимают, как работают эти системы, а отсутствие эмпатии к «другим», «чужим» или «коллективному врагу» делает применение таких систем приемлемым. Дегуманизация военных операций, когда удары наносятся «бесчувственной машиной», отстраненной от последствий, а общество перестает воспринимать жертвы как человеческие.

4. Иллюзия контроля над ИИ: высокая автономия ИИ, низкая доля гибридных систем с реальным этическим «предохранителем» vs низкий уровень технологической грамотности и низкий индекс коллективной этической ответственности. Иначе выражаясь, общество верит, что ИИ «под контролем», не понимая его непредсказуемости, а сильный общественный запрос на строгое внешнее регулирование отсутствует. В таком случае автономные системы могут принимать решения, которые кажутся «оптимальными» с точки зрения их внутренней логики, но катастрофическими с человеческой или этической точки зрения, а общество не имеет ни механизмов, ни понимания для своевременной коррекции таких решений.

Как древние цивилизации, не совершившие «осевой прорыв», ушли с эволюционно-исторической арены, так и ИИ является пограничной ситуацией, проверкой человека на целостность и устойчивость, которую может пройти не каждый. В оригинале «осевой прорыв» означает «те народы, которые, последовательно продолжая свою историю, совершили скачок, как бы вторично родились в нем, тем самым

заложив основу духовной сущности человека и его подлинной истории» [13, с. 76]. Говоря о смысле «осевого времени», Ясперс имеет в виду духовно-нравственную трансформацию сознания, которая помогла бы «найти то, что, невзирая на все различия в вере, свойственно всему человечеству. А именно экзистенциальное единство человечества, позволяющее... мыслить единство истории в коммуникации со всеми другими людьми, соотнося свою веру с сокровенной глубиной всех людей, объединяя собственное сознание с чужим» [13, с. 49]. Сюжеты надконфессиональной религиозности в философии Карла Ясперса многочисленны и заслуживают отдельной разработки. Здесь лишь кратко отметим, что интегральная этика жизни, призванная для решения задач современности, по нашему убеждению, должна быть экзистенциально укорененной в опыте всего человечества и носить надконфессиональный характер. Очевидно, что пограничная ситуация цифровизации действительно ставит перед человеком последние вопросы о том, что он представляет из себя как духовно-нравственное существо, о новой онтологии человека и многообразных формах миров его внутреннего опыта [18, с. 382–408].

Обсуждаемая новая технология меняет не только быт и производство, но и тактику ведения войн, а значит, мы на грани очередной катастрофы через техно-гуманитарный дисбаланс. Мы впервые в истории являемся свидетелями кровопролития в онлайн-режиме или как минимум в режиме видеохроники. Мы впервые видим, как роботизированные дроны убивают человека, театр боевых действий уже в меньшей степени представляет собой столкновение человека с человеком и в большей – человека и технологии, направляемой гибридным интеллектом. Искусственные спутники в ближнем космосе задействуются для геопозиционирования и наведения средств уничтожения. Ненависть вышла за пределы территории планеты. Мы познаем иные оттенки словосочетания «глобальная цифровая связанность». Человеку давно никто не составляет конкуренции в искус-

стве уничтожения себе подобных. При этом восприятие человека, который не принимает непосредственного участия в таких действиях, – искажено. Просмотр записи не дает осознать всего происходящего, как и выразить поднимющееся сострадание (блокируется осуществление архетипа действенной христианской любви).

Как найти искомый баланс нравственности с такими технологиями? В этом контексте этика «осевого времени» и заповеди христианства кажутся не особо осуществимыми. Это ли не показатель того, что с современным человеком что-то не так и он снова, 100 лет спустя после экзистенциального поворота в философии, не может оставаться тем человеком, каким мы знаем его сегодня – с усиленной человечностью, оберегающим свою «раковину» от осознаний, несущих катастрофические разрушения [19, с. 101]? А наиболее вероятным нам кажется то, что современный человек, способный управляться с доступными ему технологиями, еще только должен возникнуть.

Потенциально освободив себя от рутинного труда при помощи умных машин, как и от сострадания и всего человеческого, человек перед лицом катастрофы оказался в очередной ситуации выбора: полностью отдать остатки человечности во власть цифры либо переоткрыть миры внутреннего опыта, а затем создать «просветленную» технику. Острые экзистенциальные вопросы всегда встают перед человеком в «неустроенные» эпохи [20]. Раз уж у человека теперь есть достаточно времени для воспитания в себе жизнеутверждающей этики, для медитации, возвращения собственного сознания и исследования Трансценденции, то, возможно, переоткрытие «ближнего космоса» в своем внутреннем мире позволит ему оторвать взор от земли, перестать поддаваться манипуляциям, основанным на страхе перед технологическим рабством, и наконец стать не только хозяином собственных творений, но в первую очередь – ответственным распорядителем собственной жизни и хранителем жизни на Земле.

Список литературы

1. Cousins E.H. Christ of the 21st Century. N. Y.: Continuum, 1998. 224 p.
2. Wright M. The Second Axial Emergence // Center for Christogenesis. 2016. 26 Sept. URL: <https://christogenesis.org/second-axial-emergence> (дата обращения: 06.04.2025).
3. Gardels N. The New Axial Age // Noema. 2020. 17 June. URL: <https://www.noemamag.com/the-new-axial-age> (дата обращения: 06.04.2025).
4. Vermander B. The «Axial Age» and the Invention of a Shared Future // La Civiltà Cattolica. 2021. 5 Oct. URL: <https://www.laciviltacattolica.com/the-axial-age-and-the-invention-of-a-shared-future/> (дата обращения: 06.04.2025).
5. Bellah R.N., Joas H. The Axial Age and Its Consequences. Cambridge: Harvard Univ. Press, 2012. 500 p. <https://doi.org/10.4159/harvard.9780674067400>
6. Stout B. Welcome to the 2nd Axial Age: Toward the Next Evolution in Human Consciousness. 2019. 13 Aug. URL: <https://citizenstout.substack.com/p/welcome-to-the-2nd-axial-age> (дата обращения: 06.04.2025).
7. Marshall P. A Complex Integral Realist Perspective: Towards a New Axial Vision. London: Routledge, 2016. 296 p. <https://doi.org/10.4324/9781315753485>
8. Hagemann R. A Technological Axial Age // Niskanen Center. 2016. 20 May. URL: <https://www.niskanencenter.org/a-technological-axial-age> (дата обращения: 06.04.2025).
9. История Востока: в 6 т. / Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. Т. 1. Восток в древности / отв. ред. В.А. Яковсон. М.: Вост. лит., 2002. 688 с.
10. Сафонов А.Л. Осевое время-2: возвращение к истокам или погружение во тьму? // Вестн. БГУ. 2012. № 14. С. 34–42.
11. Стерледева Т.Д., Стерледев Р.К. Осевое время-2 в аспекте электронной виртуальной реальности // Манускрипт. 2020. № 1. С. 99–103. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.20>
12. Бирич И.А. Новое осевое время и новый осевой человек как ответ на вызов антропо Вселенной // Синергетика. 2025. 19 янв. URL: <https://spkurdyumov.ru/philosophy/16361> (дата обращения: 06.04.2025).
13. Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. М.: Республика, 1994. 527 с.
14. Буданов В.Г. Архетипическое эхо в истории: метод ритмокаскадов и природа Большого антропологического перехода // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2020. № 4. С. 34–44. <https://doi.org/10.12737/2306-174X-2021-34-45>
15. Буданов В.Г., Аришинов В.И. Большой антропологический переход: методология сложностно-сетового мышления: моногр. Курск: Унив. кн., 2022. 129 с.
16. Буданов В.Г., Аришинов В.И., Баева А.В., Белоногов И.Н., Беляетдинов Р.Р., Герасимова И.А., Лепский В.Е., Попова О.В., Пронин М.А., Раев О.Н., Розин В.М., Свирский Я.И., Струговицкова У.С., Тищенко П.Д., Шевченко С.Ю. Современные проблемы социо-техно-антропосферы: коллектив. моногр. / отв. ред. В.Г. Буданов. Курск: Унив. кн., 2022. 255 с.
17. Назаретян А.П. Воспитательный потенциал синергетики: гипотеза техно-гуманитарного баланса // Науч. результат. Педагогика и психология образования. 2014. № 2. С. 98–105. URL: <https://rrpedagogy.ru/journal/annotation/747/> (дата обращения: 03.04.2025).
18. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта: пер. с англ. М.: Акад. проект, 2017. 415 с.
19. Голиков К.С. Требуем ли мы перемен? Обращение к метафоре «раковины» Карла Ясперса // Идеи и идеалы. 2020. № 2-1. С. 96–107. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2020-12.2.1-96-107>
20. Бубер М. Проблема человека // Бубер М. Два образа веры: сб. / под ред. П.С. Гуревича, С.Я. Левит, С.В. Лезова. М.: Республика, 1995. С. 157–232.

References

1. Cousins E.H. *Christ of the 21st Century*. New York, 1998. 224 p.
2. Wright M. The Second Axial Emergence. *Center for Christogenesis*, 26 September 2016. Available at: <https://christogenesis.org/second-axial-emergence> (accessed: 6 April 2025).
3. Gardels N. The New Axial Age. *Noema*, 17 June 2020. Available at: <https://www.noemamag.com/the-new-axial-age> (accessed: 6 April 2025).

4. Vermander B. The “Axial Age” and the Invention of a Shared Future. *La Civiltà Cattolica*, 5 October 2021. Available at: <https://www.laciviltacattolica.com/the-axial-age-and-the-invention-of-a-shared-future/> (accessed: 6 April 2025).
5. Bellah R.N., Joas H. *The Axial Age and Its Consequences*. Cambridge, 2012. 500 p. <https://doi.org/10.4159/harvard.9780674067400>
6. Stout B. *Welcome to the 2nd Axial Age: Toward the Next Evolution in Human Consciousness*. 13 August 2019. Available at: <https://citizenstout.substack.com/p/welcome-to-the-2nd-axial-age> (accessed: 6 April 2025).
7. Marshall P. *A Complex Integral Realist Perspective: Towards a New Axial Vision*. London, 2016. 296 p. <https://doi.org/10.4324/9781315753485>
8. Hagemann R. A Technological Axial Age. *Niskanen Center*, 20 May 2016. Available at: <https://www.niskanencenter.org/a-technological-axial-age> (accessed: 6 April 2025).
9. Yakobson V.A. (ed.). *Istoriya Vostoka. T. 1. Vostok v drevnosti* [History of the East. Vol. 1. The Ancient East]. Moscow, 2002. 688 p.
10. Safonov A.L. Osevoe vremya-2: vozvrashchenie k istokam ili pogruzhenie vo t'mu? [Axial Age-2: Return to Origins or Dive to the Darkness?]. *Vestnik BGU*, 2012, no. 14, pp. 34–42.
11. Sterledeva T.D., Sterledev R.K. Osevoe vremya-2 v aspekte elektronnoy virtual'noy real'nosti [Axial Age-2 in the Aspect of Electronic Virtual Reality]. *Manuskript*, 2020, no. 1, pp. 99–103. <https://doi.org/10.30853/manuskript.2020.1.20>
12. Birich I.A. Novoe osevoe vremya i novyy osevoy chelovek kak otvet na vyzov antropnoy Vselennoy [The New Axial Age and the New Axial Man as a Response to the Challenge of the Anthropoc Universe]. *Sinergetika*, 19 January 2025. Available at: <https://spkurdyumov.ru/philosophy/16361> (accessed: 6 April 2025).
13. Jaspers K. *Vom Ursprung und Ziel der Geschichte*. Zürich, 1949. 360 p. (Russ. ed.: Yaspers K. *Smysl i naznachenie istorii*. Moscow, 1994. 527 p.).
14. Budanov V.G. Arkhetipicheskoe ekho v istorii: metod ritmokaskadov i priroda Bol'shogo antropologicheskogo perekhoda [Archetypal Echo in History: The Method of Rhythmic Cascades and the Nature of the Great Anthropological Transition]. *Slozhnost' Razum. Postneklassika*, 2020, no. 4, pp. 34–44. <https://doi.org/10.12737/2306-174X-2021-34-45>
15. Budanov V.G., Arshinov V.I. *Bol'shoy antropologicheskii perekhod: metodologiya slozhnostno-setevogo myshleniya* [The Big Anthropological Shift: Methodology of Complex Network Thinking]. Kursk, 2022. 129 p.
16. Budanov V.G., Arshinov V.I., Baeva A.V., Belonogov I.N., Belyaetdinov R.R., Gerasimova I.A., Lepskiy V.E., Popova O.V., Pronin M.A., Raev O.N., Rozin V.M., Svirskiy Ya.I., Strugovshchikova U.S., Tishchenko P.D., Shevchenko S.Yu. *Sovremennyye problemy sotsio-tekhno-antroposfery* [Modern Problems of the Socio-Techno-Anthroposphere]. Kursk, 2022. 255 p.
17. Nazaretyan A.P. Vospitatel'nyy potentsial sinergetiki: gipoteza tekhnogumanitarnogo balansa [The Educational Potential of Synergetics: Hypothesis of Techno and Humanitarian Balance]. *Nauchnyy rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*, 2014, no. 2, pp. 98–105. Available at: <https://rrpedagogy.ru/journal/annotation/747/> (accessed: 6 April 2025).
18. James W. *The Varieties of Religious Experience: A Study in Human Nature*. New York, 1902. 534 p. (Russ. ed.: Dzheyms U. *Mnogoobrazie religioznogo opyta*. Moscow, 2017. 415 p.).
19. Golikov K. Do We Want Changes? Resorting to Karl Jaspers' Metaphor of the “Shell”. *Idei i ideal'y*, 2020, vol. 12, no. 2, pt. 1, pp. 96–107 (in Russ.). <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2020-12.2.1-96-107>
20. Buber M. Problema cheloveka [The Problem of Man]. Buber M. *Dva obraza very* [Two Types of Faith]. Moscow, 1995, pp. 157–232.

Информация об авторе

К.С. Голиков – кандидат философских наук, младший научный сотрудник сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии Российской академии наук (адрес: 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1).

Information about the author

Kirill S. Golikov, Cand. Sci. (Philos.), Junior Researcher, Department of Interdisciplinary Problems of Scientific and Technological Development, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (address: ul. Goncharnaya 12, building 1, Moscow, 109240, Russia).

Поступила в редакцию 15.04.2025

Одобрена после рецензирования 15.08.2025

Принята к публикации 20.08.2025

Submitted 15 April 2025

Approved after reviewing 15 August 2025

Accepted for publication 20 August 2025